

## ПОКАЗАТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

**П. И. Донесевич**

*Белорусский государственный университет,  
пр. Независимости, 4, 220030,  
г. Минск, Республика Беларусь, [polina.donesevich.new@gmail.com](mailto:polina.donesevich.new@gmail.com)  
науч. рук – А. В. Квачек, к. филол. н.*

Формирование французской национальной идентичности происходило с изменением общества и языковой политики. В статье раскрывается история становления французского языка как национального и упадка региональных языков. В связи с ними раскрываются показатели национальной французской идентичности в социокультурном аспекте, проявляющиеся в политике, образовании, законодательстве, и культурном наследии, включая художественную литературу.

**Ключевые слова:** культурное наследие; национальная идентичность; региональная идентичность; социокультурный аспект; французский язык.

## INDICATORS OF FRENCH NATIONAL IDENTITY IN THE SOCIO-CULTURAL ASPECT

**P. I. Donesevich**

*Belarusian State University,  
Nezavisimosti Ave., 4, 220030,  
Minsk, Republic of Belarus, [polina.donesevich.new@gmail.com](mailto:polina.donesevich.new@gmail.com)  
scientific adviser – H. Kvachek, Phd of Philology, associate professor*

The formation of French national identity took place with changes in society and language policy. The article reveals the history of the formation of the French language as a national language and the decline of regional languages. In connection with them, the indicators of national French identity are revealed in the socio-cultural aspect, manifested in politics, education, legislation, and cultural heritage, including fiction.

**Key words:** cultural heritage; French language; national identity; regional identity; socio-cultural aspect.

Языковая политика Франции всегда была делом государственной важности. Вопросами языковой унификации занимался лично глава государства еще с 1539 года, когда король Франциск I исключил латынь из

официального, научного и общественного контекста и назначил официальным языком французский. В эпоху классицизма французский укрепил свои позиции, а в конце XVIII века, после Великой Французской революции, вопреки существовавшему разнообразию культур, было решено объединить всех граждан в общность, или же братство (*fraternité*), по признаку языка. Таким образом, на волне социальных преобразований возник вопрос о средстве коммуникации, который могут использовать все без исключения.

Начало Революции ознаменовалось негативной реакцией духовенства на политические изменения. Оно продолжило проповедовать крестьянам на региональных языках (баскский, бретонский, гасконский и т.д.), понятном 6 миллионам французов из 28 миллионов жителей. Тогда власть объявила борьбу с региональными языками, начав процесс лингвистической унификации. Ее цель была сформулирована в знаменитом докладе аббата Грегуара «О необходимости и средствах уничтожения диалектов и универсализации использования французского языка», представленном Национальному конвенту в 1794 году. Согласно аббату, если бы существовал только один язык, французский, то все остальные были бы признаны наречиями и говорами. Также в сравнении языка и архитектуры, нуждающихся в сохранении, автор впервые употребляет термин «вандал» в значении ‘тот, кто сознательно разрушает здания и памятники с целью причинить душевные страдания людям, для которых эти артефакты были частью культурного наследия’. Именно благодаря сравнению народа с племенем варваров, разрушивших Рим в 455 году, термин «наследие» вошел в общественно-политический дискурс как фундамент культуры и языка [1].

С 1792 года французский язык становится языком Республики и получает широкое распространение как в устной, так и в письменной форме [2]. Однако даже в период Третьей Республики региональная культура не исчезает. Такие персонажи, как сорванец Гаврош из романов Виктора Гюго и Жанна д’Арк стали лицами Парижа и Лотарингии [3].

Образование, наравне с массовой культурой, стало важным фактором языковой унификации. Для навязывания гражданам французского языка государство продвигает понятную идею любви к родине через родной край, которая описывается фразой «*L’amour de la petite patrie est le premier degré de l’amour de la grande patrie*» (рус. «Любовь к маленькой стране – это первая степень любви к великой стране»). Также законодательно закрепляется положение о том, что региональные языки относятся к наследию Франции [4]. Следовательно, региональная идентичность рассматривалась как часть объединяющей национальной идентичности, особенно в переломные и кризисные периоды истории.

Однако уже в конце XIX века централистский дискурс меняет общественное движение, получившее название «регионализм». Данный термин закрепляется во французском политическом дискурсе в 1898 году с созданием Бретонского регионального союза (URB). Например, Французская региональная федерация становится известной в связи с «делом» офицера французской армии Альфреда Дрейфуса. Еврей по национальности, при этом выходец из Эльзаса, спорной провинции, которая еще с франко-прусской войны была предметом политического противостояния, Дрейфус был обвинен в шпионаже в пользу германских властей, поскольку знал и французский, и немецкий, и отправлен на каторжные работы. Его несправедливый арест вызвал резонанс во французском обществе, и это помогло найти истинного виновника. В дискуссиях по делу зародился общественный слой интеллектуалов, таких как Анатоль Франс, Марсель Пруст и Эмиль Золя. Знаменитая речь Э. Золя в поддержку Дрейфуса, «J'accuse» («Я обвиняю»), служит и по сей день примером живого и в то же время логичного французского языка, войдя во многие учебники как шедевр публицистики. Образ революционера Флорана из романа писателя «Чрево Парижа» («Le Ventre de Paris», 1873) стал примером взаимодействия политики и литературы в формировании французской идентичности.

В начале XX века в крупных городах стали появляться университеты, которые сыграли важную роль в «регионализации» Франции. Возникли планы по систематическому развитию региональных музеев, художественных школ и особенно образовательные проекты. Региональные языки преподавались главным образом для сохранения региональной культуры. Однако должные полномочия провинциям были даны только в 1940 году при режиме Виши. С одной стороны, власть неоднозначно относилась к сепаратистским движениям Бретани, Эльзаса, Фландрии и Корсики, с другой – видела свое усиление в возрождении регионов, что угрожало местным жителям-евреям.

В 1959 году во Франции по инициативе президента Шарля де Голля было создано Министерство культуры. Глава ведомства, выдающийся писатель Андре Мальро, начал разговор о необходимости действий по сохранению региональных культур, но в составе единого государства и с единым языком. Франсуа Миттеран защищал «французскую культурную идентичность», предлагая разработать проект «истории, проходящей через культуру» («un récit qui passe par la culture»). Так, законом Дефферра от 1982 года регионам предоставлялась финансовая автономия в сфере культуры. Но уже во второй половине XX века в процесс вмешивается глобализация.

Культурная стандартизация многих стран, произошедшая из-за радио и телевидения, привела к недовольству некоторых французов и радикальным действиям, например, взрыву телевизионных антенн на Корсике. С другой стороны, во Франции развивается туризм. Так как туристов интересует именно культурное впечатление, возрождается региональный фольклор в виде многочисленных фестивалей и культурных мероприятий. В ответ на этот коммерческий подход возникают требования к более правдивой, аутентичной подаче местной культуры, ведь язык и идентичность – это не только развлечение, но и обозначение своего происхождения. В этом помогает популяризация истории в интернете, в книгах, в прессе. Прочитаем лауреата Нобелевской премии по литературе за 2008 год Жана-Мари Гюстава Леклезьо: «Il faut que l'amour de la langue française soit aussi l'amour de celles et ceux qui l'ont choisie» («Пусть любовь к французскому языку станет также любовью к тем, кто его выбрал») [5, с. 32].

Франция гордится своими героями, среди которых писатели, художники, музыканты и великие ученые. Так, Виктор Гюго удостоивался особых почестей по возвращении из ссылки и после смерти. Его гроб был выставлен под Триумфальной аркой, а затем перенесен в Пантеон. В XXI веке для актера Ж.-П. Бельмондо прощальную церемонию организовали во Дворце инвалидов (там находится саркофаг с останками Наполеона), ведь он был человеком, сражавшимся за национальную культуру в англоязычном мире кинематографа.

Двойственное отношение к региональной культуре было заметно еще в первой половине XIX в. В 1839 году Теодор Эрсар де ла Вильмарк (под псевдонимом «Kervarker») опубликовал «Барза-Брейз» («Бретонские баллады»), сборник бретонских песен. Ввиду своей популярности, сборник многократно переиздавался и стимулировал изучение бретонской и кельтской культуры. Также фольклор Прованса продвигало движение «Фелибриж» (фр. «Félibrige»), основанное писателем Фредериком Мистралем и его друзьями. Уже в XX веке регионы и их языки прославили Пьер-Жакес Элиас (мемуары «Конь моей гордости» («Le Cheval d'orgueil», 1975) на бретонском языке) и Эммануэль Ле Руа Ладюри (монография «Монтайю, окситанская деревня (1294—1324)» («Montaillou, village occitan de 1294 à 1324»)). В XXI веке проблемой «малой родины» интересуются такие специалисты, как Жан-Франсуа Шане [6], профессор Высшей школы политических и социальных наук, и филолог и историк Анн-Мари Тисс [7].

Язык играет важную роль в формировании идентичности. Национальные языки, в том числе французский, были систематизированы в виде словарей и особенно учебников грамматики. Общий национальный язык

и общие аллюзии на тексты, с которыми знакомо подавляющее большинство, являются факторами, благодаря которым члены одной группы идентифицируют себя друг с другом и дифференцируют себя от «чужих» для группы.

Итак, национальная идентичность определяется как набор постоянно реконструируемых представлений, которые позволяют гражданам формировать сообщество, осознавать себя его членами и обеспечивать каждому адекватное представление о своей роли. Во Франции национальная идентичность строится на таких важных категориях, как национальная история и язык, культурное наследие, пейзажи и исторические памятники. Язык помогает самоидентификации группы и индивидуума, потому является способом создания коллективной памяти.

### Библиографические ссылки

1. *Martigny V.* Dire la France. Culture(s) et identités nationales (1981-1995). Paris : Les Presses de Sciences Po, coll. «références académiques», 2016.
2. Légifrance [Ressource électronique]. URL: [https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article\\_lc/LEGIARTI000006527453/2023-10-18](https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006527453/2023-10-18) (date d'accès: 18.03.2025).
3. Liberation [Ressource électronique]. URL: [https://www.liberation.fr/france/2016/03/22/jeanne-au-secours-jean-marie-le-pen-lance-son-mouvement\\_1441072/](https://www.liberation.fr/france/2016/03/22/jeanne-au-secours-jean-marie-le-pen-lance-son-mouvement_1441072/) (date d'accès: 19.03.2025).
4. Légifrance [Ressource électronique]. URL: [https://www.legifrance.gouv.fr/codes/stion\\_lc/JORFTEXT000000571356/LEGISCTA000006095833/#LEGISCTA000006095833](https://www.legifrance.gouv.fr/codes/stion_lc/JORFTEXT000000571356/LEGISCTA000006095833/#LEGISCTA000006095833) (date d'accès: 18.03.2025).
5. *Le Clézio J. -M. G.* Francophonie. Pour l'amour d'une langue. Bruxelles : Éditions Nevicata, 2020.
6. *Chanet J.-F.* L'école républicaine et les petites patries. Paris : Aubier, 1996.
7. *Thiesse A.-M.* Ils apprenaient la France : l'exaltation des régions dans le discours patriotique. Paris : Éditions de la Maison des Sciences de l'Homme, 1997.